

Глава 25: Прибытие сородичей

В этот момент еще одна многочисленная группа всадников настигла их.

Образовавшиеся клубы пыли долго не рассеивались, а когда рассеялись, то появилось, по крайней мере, войско на четыре-пять тысяч человек.

Прежде чем они успели сообразить, что происходит, показались развевающиеся флаги с гербом в виде волчьей головы. На воинах были наброшены на плечи шкуры, и головы скрыты масками, изображающими морды. Однако было не исключено, что это никакие не маски...

— Ху...— закричали десятки Хань в ужасе.

Это показало, насколько они были напуганы.

В этот момент большая армия разразилась гоготом. Какой-то человек крикнул со странным акцентом:

— Это Хань. Так много благородных Хань. Ба-ха-ха-ха-ха! Мясо!

Его смех звучал крайне непочтительно. Больше того, он явно звучал презрительно и предвкушающее.

Аристократы невольно повернулись к Жань Миню, их лица выражали панику и тревогу, но в основном отчаяние. Они знали, что означает "Пять тысяч элитных солдат Ху". В армии Жань Миня было только 800 солдат, как он мог соперничать с тем войском? Не только он, но даже 100 000 солдат Цзинь окончили бы полным поражением, если бы столкнулись с 5000 Ху.

Выражение лица Жань Миня, столкнувшись с вниманием толпы, осталось безразличным. Холодный свет вспыхнул в его сверкающих темных глазах. Он безразлично посмотрел в ту сторону, затем беспечно повернул голову и отправился дальше.

Через мгновение эта войско приблизилось к дворянам на пятьсот шагов.

Солдаты снова подняли луки и нацелили стрелы в небо.

—Огонь!

Вуууш.

В мгновение ока сотни стрел пронзили небо и упали перед подковами варваров.

Будучи превосходными наездниками, Ху одновременно натянули поводья и, после того как животные издали протяжное ржание, остановились.

Молодой Ху в свирепой маске, выехал вперед и спросил:

— Кто вы, люди?

Он, конечно, спрашивал о клановом эскорте.

И снова солдаты ответили в унисон:

— Наш генерал — Небесный Принц Ши Минь!

Ху в маске явно остался в шоке. Он натянул поводья, повторяя:

— Небесный Принц Ши Мин?

— Верно.

Услышав это, он нахмурился. С первого взгляда он увидел, что сопровождающие группу дворян состояли менее чем из тысячи солдат, в то время как у него за спиной находилось пять тысяч!

Заметив, что Ху колеблется, дворяне встревожились. Они не знали причин по которым незнакомец в страшной маске колеблется. Все повернули головы, с тревогой наблюдая за Жань Минем.

Его спина, продолжала оставаться прежней, пока он неторопливо продолжал ехать вперед, как будто происходящее не имело для него значения.

Да, конечно, ему все равно. Даже если действительно придется схлестнуться с Ху, он вполне может бросить гражданских. Когда эта мысль промелькнула в их головах, тревога молодых дворян значительно усилилась.

В этот момент другой Ху бросился вперед и зашептал своему предводителю:

— Старший Брат, почему ты медлишь? Здесь так много повозок, и все они полны сокровищ, доступных женщин и мальчиков. Это всего лишь глупые рабы Цзинь, чего ты боишься?

— Им владеет Небесный Принц Ши Минь! — тихо и холодно ответил человек в маске своему подчиненному. — Хотя правильнее его было бы назвать Первым принцем-демоном. Кто из вас рискнет вырвать добычу из его пасти? Его жертвенники всегда голодны, они охотно примут и кровь Цзинь и нашу, если он так решит.

Этих слов никто не слышал, все видели лишь, что лидеры о чем-то переговариваются. Никто не слышал кроме... Чэнь Жун убрал от шелковой занавеси стакан и расслабился, снимая напряжение эфира. Тонкие нити-щупы убрались обратно в его тело. Пока его подозрения оправдывались. Ху не стремятся отбивать добычу у одного из своих лидеров. Причем уважаемого лидера.

Ну почему, почему он не интересовался историей Поднебесной в частности?!! Он знал только общую канву. Жень сосредоточился, вызывая в памяти сохранившиеся обрывки знаний.

Да, северные кланы добьются своего признания, и лидеры крупных кланов-племен получат свои источники, и займут их, поставив свои крепости. Во многом это случится благодаря тому, что под конец своего похода племена всё же смогут объединиться! Его знаний было слишком мало, это даже при том, что общей истории мира и истории магии в частности, в их учебном заведении придавали особое значение. И он был в этом предмете одним из лучших! Он расстроено хлопнул кулаком по ладони.

В то же время, человек в маске поднял свои сцепленные руки в сторону Жань Миня и громко прокричал на ху:

— Я не знал, брат Небесный Принц, что это ВЫ! Примите мои извинения! — И махнул в сторону своего войска — Отступаем!

После его слов элитная армия начала менять направление, медленно и организованно отступая.

Только когда они отошли на две-три мили и пыль, оставленная их лошадьми, осела на почву, дворяне в шоке повернулись к Жань Миню.

Жань Минь продолжал свой неспешный путь, копыта его рыжего жеребца стучали по земле в чрезвычайно расслабленной манере.

— Этот человек действительно может так напугать варваров?— тихо пробормотал Ван Чжоу, его голос был полон недоверия.

На самом деле, все они с недоверием смотрели на Жань Миня, в то время как их шепот наполнял воздух.

Тем не менее, после этого они заметно расслабились. Он даже не взглянул на 5000 элитных

солдат Ху, хотя у него имелось всего 800 человек. Чего они боялись с таким-то сопровождением?

Обоз под конвоем конницы генерала продолжал двигаться вперед. Чэнь Жун погрузился в медитацию, пытаясь поднять из своей памяти все сохранившиеся воспоминания об этом периоде истории. Благо теперь он точно знал историческую эпоху - период падения старой столицы и восхождения новой.

В это время очень красивый парень подъехал к Жань Миню и что-то ему произнес, почтительно поклонившись.

Ван и Юй знали этого парня как юного господина из дома Сунь, путешествующего с Сяо Жуном из дома Чэнь. Интересно, что он хотел сообщить Жань Миню?

Заинтригованные, они продолжали на них смотреть.

Вскоре они увидели, что конь Сунь Яна побежал рысью, отступив за Жань Миня, но следуя за ним на некотором расстоянии.

После двух встреч с варварами дорога стала заметно спокойнее. В то же время аристократы явно признали первенство генерала.

Так продолжалось два дня. Никто на привалы не останавливался, поскольку таких команд не было, движение шло неспешно, но непрерывно. И никаких стонов и возражений из повозок не раздавалось - женщины боялись привлечь излишнее внимание своего сопровождения. Прежняя охрана каравана старалась держаться возле повозок, а аристократы и вовсе их не покидали. Короткие остановки делались только ради того, чтобы напоить и накормить лошадей. Люди питались в повозках, в основном всухомятку. На третий день кавалькада отошла от Желтой Реки почти на сотню миль.

Чэнь Жун был занят анализом своей памяти. Если раньше его больше беспокоили личные знания об освоении магии, рецептурах и технологиях, то сейчас он был занят систематизацией исторических фактов. И хотя он и думал, что ничего не помнит, в итоге таких знаний оказалось не столь уж и мало.

Итак, восстание северных племен Ху началось по призыву Ши Ху, одного из вождей, объявившим себя чуть ли не законным императором. Он был могущественным одаренным. Под его началом было сразу объединено семь крупных племен-кланов, к которым потом примкнуло много мелких под клятвой вассалитета, образуя первые демонические секты темных магов демонов. На севере было не так много мощных одиночных источников, хотя хватало мелких. В это время их еще не умели развивать, но вскоре все же вычленили взаимосвязь омег и роста источников. А может и уже об этом поняли, но число омег столь мало в мире, что каждый буквально на вес золота. Он сам уже это проверил на практике. Кусочки «коралла» понемногу увеличивались. А пошло всего ничего. С одной стороны его магическое поле стимулировало развитие коралла, с другой - сам коралл благотворно влиял на развитие его каналов и

узлов...ощутимо ускоряя процесс, а значит, влиял на его личный магический потенциал...которого много не бывает.

Впрочем, ситуация в горах на севере Поднебесной была аномальной, поскольку образовалось несколько мощных аномальных зон в глубоких ущельях, горных долинах, куда вероятно попало не по одному астероиду, что естественно В этих местах, насколько он помнил, даже открылись разломы, вызывая искажения пространства, каверны и лакуны, в которые стали попадать эфирные сущности из нижних планов, осваивая и развиваясь в них.

Эти места стали называть в будущем «Зонами Тьмы» Они станут полигонами для молодых магов, источником ингредиентов. Лабиринтами Тьмы. Хотя действительно свободно там ощущают себя только Темные. Для остальных эти зоны весьма враждебны. Возможно, именно поэтому многочисленные племена Ху под началом Ши следовали демоническому пути. Самые сильные демонологи и заклинатели были именно они.

В этот момент, прерывая его занятие, вне повозки раздался взрыв возбуждения. На фоне шумов, Ван Улан закричал:

—Сяо Жун из дома Чэнь, выходи, выходи быстро. Твои сородичи здесь!

Сородичи?

Правильно, они должны прибыть примерно в это время! Черт, за всеми этими тревогами он забыл заглянуть в блокнот... ну что за идиот?

Чэнь Жун вяло улыбнулся и задернул занавеску. Вот только этого и не хватало!

С другой стороны шторы, Ван Улан казался ему очень счастливым. Он посмотрел на Чэнь Жуна искрящимися глазами, улыбнулся и сказал:

— Это еще одна ветвь Вашего клана. Разве это не здорово?

Здорово? Что здорового-то? Раньше Чэнь Жун был сам себе хозяином и уже привык к этому. Теперь же появятся старейшины и прочие, с чьей глупостью и чванливостью не поспоришь.

Увидев, что Чэнь Жун неподвижен, он повернулся и сказал Старому Шену:

— Быстрее, отведи своего господина увидеться с семьей.

— Да, господин.

Повозка Чэнь Жуна выехала вперед и протиснулась сквозь толпу к группе, которая только что присоединилась к передней части обоза беженцев.

В это время несколько старейшин из этой группы окружили Жань Миня. Они вели почтительные беседы с генералом. Тот несколько холодно и высокомерно им внимал. Судя по всему, их караван увеличился. К ним присоединялись еще беженцы, пока счастливо избежавшие ху. Но с другой стороны они явно знали генерала и это могли быть такие же «трофеи» как и они. Просто все стадо пастухи сгоняли вместе. В пятидесяти шагах от них красивая и хрупкая девушка примерно возраста Чэнь Жуна бессмысленно уставилась на него. Ее глаза сияли радостью, пылкостью и даже слабо скрытым желанием.

При виде этой сцены Чэнь Жун закрыл глаза. Вот дурр-ра-то!

Тем временем Матушка Пинь, шедшая рядом с их экипажем, посмотрела на Ван Улана и радостно сказала:

— Сяо Жун, я думаю, что вы действительно нравитесь Улану из дома Ван. Посмотрите, как он счастлив узнать, что Ваша семья прибыла. Возможно, он даже попросит Вашей руки сегодня вечером.

О, блин! Только такого и не хватало.

<http://erolate.com/book/1285/36075>